

Ожидания населения в меняющейся институциональной среде

Последний год ушедшего века был знаковым для России. Уход Б. Ельцина с политической сцены означал не просто смену политического лидера и не только окончание десятилетнего цикла модернизации страны. Бесконфликтный переход власти к новому президенту, поначалу подававшийся под флагом преемственности, в действительности оказался началом качественно нового этапа социально-экономического развития страны. Власть пытается зафиксировать это на символическом уровне, действуя по принципу: в новый век с новым гимном, государственной символикой и обрядностью. Однако как сама власть, так и население подсознательно ищут новый символический ряд в реалиях не предшествующей эпохи, а "позапрошлого" периода. Подтверждение тому - выбор большинством населения и значительной частью политических элит советского гимна. Новый этап уже ознаменовался ротацией политических и бизнес-элит, складывающейся новой диспозицией политических и экономических интересов, наконец, новой риторикой властей, провозглашающих в качестве приоритетов сильное централизованное государство и "диктатуру закона".

Подтверждением приоритета порядка стало массовое введение во власть представителей силовых структур. "Густые эполеты" во власти всегда отражались в массовом сознании россиян как знак приверженности правителей жесткому курсу, который, в свою очередь, очень близок представлениям о порядке. Было бы интересно выяснить, повлияло ли десятилетие реформ с его декларированной направленностью на модернизацию страны и внедрение в массовое сознание ценностей гражданского общества на стереотипы оценок складывающейся ситуации.

На наш взгляд, имеет право на жизнь и следующая гипотеза: никаких резких изменений в общественном сознании не произошло, и мы вновь находимся в начале цикла, подобного тому, который был открыт избранием Ельцина на пост президента независимой России. Если окажется, что восприятие российским населением исторического времени циклично (в отличие от линейного поступательного восприятия в западноевропейской традиции), то это может дать дополнительные инструменты для анализа неизменного мифологического, символического по своей сути массового сознания россиян.

Можно говорить о том, что десятилетие реформ не прошло даром, и в символический ряд наряду с традиционными мифологемами вошли представления, связанные с восприятием экономической реальности. Более того, ряд экономических понятий (приватизация, богатство, олигархия) стал выполнять роль субституты представлений об общечеловеческих ценностях, в том числе таких всеобщих, как добро и зло.

А в р а а м о в а Елена Михайловна - доктор экономических наук, заведующая лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, эксперт Российско-европейского центра экономической политики.

К о с м а р с к и й Владимир Львович - руководитель социального направления Российско-европейского центра экономической политики.

Экономические намерения новой власти пока не вполне определены. Намечившаяся экономическая программа правительства в качестве основных своих целей имеет не только макроэкономические, прежде всего экономический рост, но и социальные (легитимизацию экономической деятельности, сокращение масштабов неформальной занятости, получивших широкое распространение в последние десятилетия), а также более упорядоченное и централизованное распределение ресурсов. Программа сориентирована на перераспределение социальной ответственности между обществом и государством путем переложения значительной части социальных расходов на плечи экономически самодостаточного населения, прежде всего формирующегося среднего класса. Такое перераспределение, по мысли авторов программы, должно быть закреплено определенным (видимо, символическим) "социальным контрактом". Важно отметить, что ответственность за нарушение такого социального контракта для населения наступает автоматически в виде неполучения неоплаченных людьми социальных благ. Ответственность же государства за несоблюдение своих обязательств в программе внятно не прописана, как не прописаны, впрочем, и сами обязательства.

По существу, намечаются контуры новых "правил игры", которые затрагивают значительную часть, прежде всего, экономически и социально активного населения. Пока это только контуры, поскольку правительство еще не приступило к реализации конкретных мер, намеченных программой, таких как снижение ставки подоходного налога, введение единого социального налога, нового трудового кодекса, изменение системы социальных льгот и выплат. В этой ситуации интересно выяснить, каковы ожидания населения. Воспринимается ли формирующаяся социально-экономическая реальность как повод и стимул к смене сложившейся в ходе прошедшего десятилетия стратегии адаптации. Или, наоборот, люди считают, что принципиально ничего изменить не удастся и надо действовать в рамках уже сложившихся моделей социально-экономического поведения. Такая постановка вопроса правомерна, поскольку наши исследования постоянно свидетельствуют о том, что "политика властей" - главный фактор, определяющий рамки социально-экономического поведения. Другие факторы (корпоративное управление, общественные связи и организации, наконец, личные усилия) воздействуют на социально-экономическую стратегию россиян значительно слабее.

Данные "Мониторинга экономических и социальных перемен" ВЦИОМ (2000, № 5) показывают, что в первом полугодии 2000 года у россиян произошел определенный позитивный рост субъективных оценок материального положения. Это отмечалось как на уровне материального положения домохозяйства, так и при оценке экономического положения, сложившегося в месте проживания респондента и в стране в целом (см. табл. 1-3). Позитивная динамика на всех трех уровнях (семья - город - страна) имела место вплоть до мая 2000 года - момента инаугурации президента страны. В тот период ожидания подкреплялись (или инициировались) мощной информационно-пропагандистской кампанией в средствах массовой информации. Во всех случаях рост позитивных оценок достигался за счет единственного вектора - сокращения групп, оценивавших свое положение как плохое и очень плохое, и расширения группы, представители которой давали средние оценки.

Можно предположить, что на позитивную динамику оценок повлияли меры правительства, направленные на рост уровня жизни. Оно добилось определенных успехов в сокращении задолженностей по выплате заработных плат, в повышении доходов малообеспеченных граждан. Была проведена индексация минимального размера пенсий, повышена минимальная оплата труда в бюджетной сфере, отчего среднемесячная заработная плата выросла в среднем на 20%. Не удивительно, что позитивная динамика затронула именно те слои, доходы которых чувствительны к столь незначительным "вливаниям". Вместе с тем, из данных ВЦИОМ можно заключить, что позитивные перемещения произошли практически во всех образовательных группах (см. табл. 4).

**Оценка материального положения семьи
(в %, без затруднившихся ответить)**

Оценки	1997г., июль	1998г., июль	1999г., июль	2000 г., май	2000 г., сентябрь
Очень хорошее	0,2	0,2	0,5	0,4	0,3
Хорошее	3,6	3,8	3,5	5,1	3,7
Среднее	44,4	41,1	35,5	48,4	45,1
Плохое	36,4	39,1	41,6	31,3	36,5
Очень плохое	14,5	15,1	18,0	12,8	12,4

Таблица 2

**Оценка экономического положения в городе, селе, где проживают респонденты
(в %, без затруднившихся ответить)**

Оценки	1997г., июль	1998 г., май	1999 г., июль	2000 г., май	2000 г., сентябрь
Очень хорошее	0,0	0,2	0,1	0,4	0,3
Хорошее	2,1	3,2	3,3	5,1	3,7
Среднее	28,7	24,3	38,4	48,4	45,1
Плохое	45,3	46,6	38,7	31,3	36,5
Очень плохое	15,4	18,7	16,9	12,8	12,4

Таблица 3

**Оценка экономического положения России
(в %, без затруднившихся ответить)**

Оценки	1997г., июль	1998 г., май	1999г., июль	2000 г., май	2000 г., сентябрь
Очень хорошее	0,0	0,3	0,1	0,3	0,0
Хорошее	0,7	1,8	0,3	1,9	0,5
Среднее	19,5	12,1	10,4	26,0	24,0
Плохое	50,4	49,5	49,0	50,2	49,3
Очень плохое	19,2	27,9	33,5	10,8	15,7

Зная, что рост позитивных оценок происходит именно в группе малообеспеченных, можно еще раз подтвердить неоднократно высказываемую гипотезу о том, что образование у нас не всегда реализуется как адаптационный ресурс, позволяющий обеспечить достойный уровень жизни. Приведенные данные также косвенно свидетельствуют о различном влиянии кризиса 1998 года на отдельные возрастные группы респондентов. Судя по всему, для старших возрастов кризис выступил в качестве фактора не столько изменившего их реальное экономическое положение, сколько переломившего отношение как к основным институтам власти, так и к усвоенным в ходе реформ ценностям и стереотипам социально-экономического поведения. Для молодежи же воздействие кризиса, как ни странно, может быть названо позитивным: они вошли в уже расчищенное экономическое и социальное

**Динамика оценки материального положения семьи в зависимости
от образования респондентов (в %)**

Оценки	1999 г., май			2000 г., май		
	Высшее, незакон- ченное высшее	Среднее	Незакон- ченное среднее	Высшее, незакон- ченное высшее	Среднее	Незакон- ченное среднее
Очень хорошее.	3,9	3,4	3,3	8,3	5,4	4,8
хорошее						
Среднее	40,0	40,0	35,8	52,5	50,3	44,6
Плохое	40,4	37,2	39,8	30,3	31,8	31,0
Очень плохое	12,9	16,3	19,2	6,9	11,0	17,3
Затрудняюсь ответить	2,8	3,1	1,9	1,9	1,5	3,4

Таблица 5

Динамика компонент ИПН*

Время	x1	x2	x3	x4	x5	x6	ИПН
Май 1997 г.	53,3	71,8	65,9	82,7	68,0	41,2	68,3
Июль 1997 г.	56,5	74,8	70,0	86,5	81,1	42,0	73,8
Сентябрь 1997г.	62,5	74,6	77,8	92,6	79,8	45,7	77,5
Ноябрь 1997 г.	57,7	72,7	74,0	88,8	79,0	40,8	74,4
Январь 1998 г.	57,9	72,7	74,2	91,0	77,3	50,7	74,6
Март 1998 г.	49,3	71,6	67,7	90,0	74,4	52,6	70,6
Май 1998 г.	55,9	76,0	71,9	90,1	74,4	48,6	73,7
Июль 1998 г.	49,8	69,4	62,3	86,5	77,7	49,0	69,1
Сентябрь 1998 г.	26,5	48,2	46,2	83,1	34,7	31,0	47,7
Ноябрь 1998 г.	19,3	49,0	41,5	80,2	31,5	25,2	44,3
Январь 1999 г.	29,1	56,9	54,7	85,0	42,5	32,5	53,6
Март 1999 г.	28,2	63,8	52,9	78,2	38,4	30,4	52,3
Май 1999 г.	36,9	66,1	55,8	88,1	53,4	30,5	60,1
Июль 1999г.	37,1	59,1	61,9	86,3	53,9	39,2	59,7
Сентябрь 1999г.	40,8	65,1	62,0	88,5	58,4	39,6	63,0
Ноябрь 1999 г.	50,1	72,6	77,4	93,9	66,2	42,4	72,0
Январь 2000 г.	60,7	81,7	88,0	98,9	74,6	46,9	80,8
Март 2000 г.	65,4	84,1	89,8	103,8	74,3	48,6	83,5
Май 2000г.	68,3	87,8	101,6	107,5	75,3	44,3	88,1
Июль 2000 г.	67,8	84,2	94,2	105,7	78,4	48,2	86,1

* ИПН рассчитывается по совокупности следующих показателей:

- x1 - оценка изменений материального положения семьи за последние 12 месяцев;
- x2 - прожективная оценка изменений материального положения семьи в ближайшие 12 месяцев;
- x3 - оценка экономических условий в стране в ближайшие 12 месяцев;
- x4 - оценка экономических условий в стране в ближайшие 5 лет;
- x5 - индекс целесообразности осуществления крупных покупок;
- x6 - оценка инвестиционного климата (хорошее или плохое время для того, чтобы делать сбережения).

Расчет каждого индекса: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных ответов и прибавляется 100.

Расчет совокупного индекса: среднеарифметическое от индивидуальных индексов.

пространство, в котором положение поколения, возвращенного девяностыми, оказалось сильно девальвированным.

Однако отмеченная выше позитивная динамика субъективных оценок оказалась неустойчивой. Уже в сентябре 2000 года численность групп, дающих средние оценки экономического положения по всем трем позициям (семья - город - страна) сократилась. Пока это изменение незначительно, но оно уже заметно. Происходит ли нормализация ситуации после "перегрева" спровоцированных президентскими выборами ожиданий или это начало долговременной тенденции? Пока трудно дать ответ на этот вопрос. Данные Центра Развития (<http://www.decenter.ru/ipn/>), представляющие "индекс потребительских настроений" (ИПН), в какой-то мере позволяют прояснить этот вопрос (см. табл. 5).

Сведения таблицы 5 дают основания для двух основных выводов. Во-первых, по сравнению с 1999 годом рост и оценок текущего состояния, и ожиданий заметно вырос. Во-вторых, в середине 2000 года позитивная динамика "сломалась". Появились основания для нарастания пессимизма. Начало ощущаться увеличение задолженностей по выплате заработной платы. Если еще накануне парламентских выборов декабря 1999 года началось интенсивное погашение задолженности по выплате заработной платы, которое продолжалось до инаугурации Президента в мае 2000 года, то уже за июнь число предприятий, задолжавших своим работникам, выросло с 56 до 61 тыс., а в июле составило 66 тыс. Увеличился и размер данного долга: с 6,4 млрд руб. в июне до 6,9 млрд руб. в июле. В основном это происходило из-за недостаточного финансирования бюджетов субъектов федерации (из общего объема задолженности именно на этот источник приходится 490 млн руб.).

Поскольку задолженность по заработной плате продолжает нарастать, становится все очевиднее - и это отмечают специалисты, - что несвоевременные выплаты заработной платы - не недоразумение и не издержки переходного периода, а постоянно действующий фактор, превращенный в экономический инструмент, к которому прибегает не только государство (т.е. государственный бюджет, служащий проводником его финансовой политики), но и другие экономические субъекты. Прежде всего это относится к работодателям частнопредпринимательского сектора. Здесь задолженность по заработной плате - специфическая черта российской экономики (в других странах задержки с выплатой случались, но были вызваны проблемами государственного финансирования и затрагивали исключительно государственных служащих).

Вторым обстоятельством, негативно окрашивающим экономические ожидания, стал заметный рост безработицы. Тревожность ситуации, как отмечают разработчики ИПН, существенно усугубляется оценками населением ситуации на рынке труда в ближайший год. Опасения роста безработицы, измеряемые как разность утверждений, что безработных в предстоящие 12 месяцев станет больше и, напротив, что их станет меньше, неуклонно снижались с июля 1999 года. В настоящее же время эти опасения усилились: если в марте 2000 года разность таких ответов составляла 15 процентных пункта, в мае - 10, то в октябре - 19 процентных пункта.

Третьей причиной усиления тревожности стал рост инфляционных ожиданий населения: доля людей, считающих, что цены на основные потребительские товары и услуги в ближайшие 1-2 месяца будут расти быстрее, чем сейчас, возросла на 9 процентных пунктов по сравнению с маем 2000 года (см. рис.).

Тенденции социально-экономических ожиданий связаны с поселенческой дифференциацией населения. По данным Центра Развития, такой разрыв, существовавший до августа 1998 года, к началу 2000 года практически сошел на нет. Затем он вновь обозначился в марте 2000 года и стал более явственным в середине 2000 года, когда определенный рост ИПН демонстрируют только жители двух российских столиц, тогда как для остального населения характерно нарастание пессимистических настроений.

По оценкам Центра Развития, наиболее значительные отрицательные изменения произошли в настроениях и ожиданиях среднедоходной группы населения, представ-

Рис. Динамика инфляционных ожиданий населения.

ляющей с третьей по восьмую децильные доходные группы: ИПН у них снизился на 7,3%. Наибольший пессимизм они проявляют в отношении будущих перспектив личного материального положения и экономики страны в целом: темпы падения этих индексов составляют по 12%. Но и оценки текущего состояния, в том числе ситуации на потребительском рынке, у них не слишком оптимистичны. Экономические ожидания этой группы могут в определенной степени детерминировать общий социальный климат, поскольку ее удельный вес во всем населении является наибольшим.

Причиной снижения уровня экономических ожиданий стала также неопределенность проводимой экономической политики, отсутствие четкого вектора изменений. О том, что население плохо представляет себе, что собственно намерена предпринять власть, свидетельствуют, в частности, результаты групповых дискуссий, проведенных фондом "Общественное мнение" в августе 2000 года (<http://www.fom.ru>). Так, на вопрос о том, что такое реформа, исследователи получали ответы такого типа: "Это связано с экономикой. А вот с экономикой как раз ничего не происходит. Налоговые ставки уменьшились - и все..."; "Основу экономического базиса существования нашего государства пока изменения не затронули. Есть изменения надстройки (это не мои слова, это еще Карл Маркс)... Но эти изменения - макияж"; "Россия нуждается в реформах, которые бы устранили ряд вредных последствий предыдущих реформ..."; "Сдвигов пока нет".

Итак, согласно данным различных опросов, снижение оптимизма в большей степени проявляется в оценках развития российской экономики в ближайшей (12 месяцев) перспективе и наиболее ярко проявляется у представителей среднедоходных групп. Представляется, что основанием для этого выступают не только отмеченные выше сугубо экономические причины (рост задолженности по выплате заработной платы, рост безработицы, рост инфляционных ожиданий), но и социальные причины, заключающиеся в оценках институционального климата.

Следует отметить, что изменения институционального контекста и связанная с этими изменениями риторика властей стали ответом на сложившийся "социальный запрос" - требование "наведения порядка". Согласно результатам многочисленных опросов общественного мнения, среди проблем, волнующих общество, это требование занимает одно из первых мест (наряду с повышением уровня жизни).

Если с середины 1990-х годов порядка требовали в основном внеэлитные группы, то к концу десятилетия "порядок" стал востребоваться и новыми бизнес-элитами, чья хозяйственная деятельность диктует необходимость изменения стиля управления, а также большей правовой определенности и защиты от транзакционных рисков. При

противопоставлении порядка и демократии¹ (такой вопрос задает ВЦИОМ) респонденты, безусловно, выбирают порядок: 81% предпочитают вариант "порядок, даже если для его достижения придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничение личных свобод". И лишь 9% считают предпочтительнее "демократию, даже если последовательное соблюдение демократических принципов предоставляет определенную свободу разрушительным силам". Имея в виду эти результаты, можно говорить о "расщеплении" понятий "законность" и "порядок", ставшем причиной общественного одобрения сомнительных с правовой точки зрения действий, которыми наводится порядок во взаимодействии с региональными лидерами и так называемыми олигархами.

В исследовании ИСЭПН РАН², проведенном осенью 2000 года, в качестве респондентов выступили читатели газет "Московские новости" и "Известия". Это обстоятельство, а также то, что 80% опрошенных отнесли себя к среднему классу, дает представление об оценках и ожиданиях рефлексивной части населения. Что касается ожиданий, то они, как и в других исследованиях, в основном сводились к требованиям порядка, но не в оппозиции "порядок или демократия", а под иным углом зрения: необходимо ли исполнять несовершенные законы? Несовершенство российских законов, их противоречивость, запаздывание федеральных законодательных органов в оформлении правовой базы экономических реформ - эти причины давно стали оправданием массовых нарушений правопорядка в экономической сфере. В качестве индикатора остроты данной проблемы можно выделить отношение к возможности пересмотра результатов приватизации. 71% опрошенных полагают, что все приватизационные сделки, проведенные с нарушением закона, должны быть расторгнуты в судебном порядке, а для 29% пересмотр итогов приватизации недопустим, они считают, что необходимо подвести черту и двигаться дальше.

Итак, абсолютное большинство опрошенных высказываются за соблюдение властью законности, даже если это потребует пересмотра конвенционального контекста экономического взаимодействия. Это, однако, вряд ли можно рассматривать как свидетельство растущего правового сознания населения. Скорее, речь идет о восстановлении социальной справедливости, нарушенной в ходе проведения реформ, и в первую очередь приватизации, от которой вопреки обещаниям большинство населения не получило ничего, но незаконно обогатились "олигархи". При оценке принимаемых властями решений в массовом сознании доминирует, скорее, не рациональный, а морально-этический компонент. От новой власти прежде всего ожидается восстановление попорченной социальной справедливости и это, видимо, было бы воспринято населением как знак того, что рамки экономического поведения действительно меняются.

Как же респонденты оценивают реальные действия властей в этом направлении? Об этом, в частности, можно судить по ответам на вопрос "Какую цель преследует власть, предъявляя претензии к так называемым олигархам?". Для 58% это пока всего лишь создание видимости наведения порядка, 23% считают, что целью таких действий является перedel собственности между "своими" и "чужими" ("хотят отобрать у одних, чтобы отдать другим таким же"). Только 11% полагают, что целью акции является возвращение государству украденных у него денег и имущества, а цели возвращения на путь законности и социальной справедливости верит всего лишь 1%. Таким образом, действия власти пока не имеют в глазах населения морального авторитета. Она воспринимается как сила, манипулирующая и массовым сознанием, и экономическими процессами в своих интересах. Более того, бороться с злоупотреблениями не под силу не только нынешней, но никакой власти в России. Об этом сви-

¹ Такое противопоставление не представляется нам корректным, поскольку, не будучи реальной оппозицией, они представляют собой единую цель, которой можно добиться, используя или не используя силовые методы. Смысловая антитеза порядку - хаос, и вследствие подстановки на это место "демократии", волю или неволью задается отношение к последней.

² Автор и интервьюер - О. Александрова.

детельствуют результаты ответов на вопрос "Согласны ли вы с тем, что в России бесполезно бороться с коррупцией?". Свое полное или частичное согласие выразили, соответственно, 37% и 38%, не согласны 21%, а затруднились ответить - 6%.

Пессимизм в оценках перспектив изживания неприемлемых для населения моделей поведения власти сопровождается как столь же глубоким пессимизмом в отношении возможностей общества изменить ситуацию, так и использованием двойного стандарта. Результаты опросов показывают, что императив поведения, следовать которому, по мнению населения, должны властные структуры, ни в коей мере не является таковым для самого населения. Об этом свидетельствует асимметричность требований к власти по поводу погашения задолженностей по заработной плате, пенсиям, социальным выплатам и т.п. и одновременное массовое уклонение от уплаты налогов. Двойной стандарт проявляется, следовательно, и на уровне реального поведения, и на уровне выстраивания системы оценок институционального контекста.

При ответе на вопрос "Возможен ли в России независимый контроль за властью?" только 12% респондентов ответили, что да, возможен; 1/3 опрошенных затруднились с ответом, а большинство (57%) дали отрицательный ответ. Таким образом, современная ситуация в России крайне далека от требований, предъявляемых гражданскому обществу, а власть по-прежнему воспринимается людьми как некая чуждая, неподконтрольная сила.

Оценивая социальные и экономические ожидания, можно сделать следующие выводы. Население во второй половине 2000 года в целом более позитивно воспринимает складывающийся институциональный контекст, чем это было в конце 1990-х годов. Многие, однако, свидетельствуют о том, что сегодняшняя ситуация архетипически схожа с ситуацией начала девяностых, поскольку смена носителя верховной власти в России всегда порождает всплеск радужных ожиданий. Насколько этот градус общественных настроений будет удержан, зависит от реальных действий самих властей. При этом важно, чтобы такие пока еще позитивные настроения населения использовались в конструктивных, а не популистских целях, например чисто политических (поиск врага, обеспечение победы над политическими противниками, избирательное и демонстративное применение закона).

Как гражданское общество, так и рыночная экономика ориентированы на самодостаточных, активных, независимых, индивидуально законодательно защищенных экономических и социальных субъектов. В этом смысле российская реальность, в которой позитивные перемены наиболее остро восприняты в низкодходных группах, чувствительных к пока незначительному увеличению пенсий и зарплат, а средние слои, чье материальное положение менее зависимо от изменений подобного типа, демонстрируют заметно меньший оптимизм, не может служить прочной основой укрепления социально-экономической стабильности. Растущие инфляция, безработица, нерешенность проблемы задержки по выплатам зарплат, а также отсутствие внятной экономической программы решения этих проблем уже понизили градус экономических ожиданий в стране. В результате позитивная динамика с середины 2000 года пошла на спад. Декларации властей в отношении наведения порядка воспринимаются населением позитивно, поскольку соответствуют давно сформировавшимся ожиданиям, но реальные действия в этом направлении расцениваются, скорее, как имитация.

Таким образом, говорить о том, что обозначились принципиально новые условия, требующие реализации иных, чем раньше, стратегий социально-экономического поведения, еще рано. Тем более что особенности переходного периода предъявляют свои требования к формированию стратегии развития, в том числе в адаптивности этой политики к мнениям, оценкам и моральным нормам населения.